

Глава 21. Платформа

110, в метро.

Новых участников не появлялось уже несколько минут.

Чжоу Юньхуэй, Хэ Люй, Дай Сяолян и Цуй Чжань, каждый со своими людьми, стояли на платформе метро, глядя на эскалатор, ведущий к выходу из метро, но видели только странное серебристое свечение.

Эскалаторы, лестницы — всё можно было использовать только для спуска, подняться обратно было невозможно. Те, кто оказался внутри, могли только беспомощно смотреть вверх.

— Что происходит? — пробормотал Чжоу Юньхуэй, поглаживая подбородок.

Дай Сяолян, глава группы «Возвращение домой», решил, что вопрос адресован ему, и вежливо ответил:

— Может, кто-то использовал канцелярский предмет и заблокировал вход?

Хэ Люй, стоящий по другую сторону, не участвовал в этом бессмысленном обсуждении. Он и его люди молча стояли в строю.

Цуй Чжань со своими людьми из «Десяти обществ» сидели на полу. Он не смотрел на выход из метро, а с интересом наблюдал за группой людей, собравшихся у подножия лестницы, в пяти-шести метрах от них.

«Клубничный пончик».

Их было немного, всего шестеро. Лидером был самый слабый на вид, женоподобный парень с именем, больше подходящим для девочки — Гуань Лань. Невысокий, с маленьким лицом, изящными чертами, большими глазами, длинными ресницами и влажными от леденца губами.

Цуй Чжань смотрел на него без стеснения, и вскоре Гуань Лань заметил это.

Гуань Лань, прислонившись к стене, некоторое время смотрел на него, затем вынул леденец изо рта и, словно приветствуя, помахал им:

— У тебя три варианта.

Цуй Чжань заинтересовался:

— Давай послушаем.

Гуань Лань:

— а. Ты влюбился в меня; б. Ты тоже хочешь леденец; с. Ты думаешь, что раз я стал лидером «Клубничного пончика», у меня есть что-то особенное, и хочешь со мной поиграть.

Цуй Чжань загорелся:

— С, поиграем?

Гуань Лань с сожалением покачал головой:

— Я не хочу убивать.

Цуй Чжань:

— ...

— Лидер Гуань, не отказывай ему, я бы с удовольствием посмотрел, как он валяется на улице.

Чжоу Юньхуэй, не упуская возможности поддеть Цуй Чжаня, даже через две группы, не удержался от комментария.

Гуань Лань рассмеялся и сладко улыбнулся ему.

Чжоу Юньхуэй присел на корточки, подперев щеку рукой, и некоторое время с удовольствием разглядывал его. Действительно симпатичный, куда приятнее, чем этот Цуй Чжань.

Из пяти крупных сил подземного города «Клубничный пончик» был самой загадочной группой. Её члены редко появлялись на публике, Гуань Лань тоже показывался всего несколько раз, и общение с остальными четырьмя группами было минимальным, не говоря уже о стычках.

Что за «дерево инструментов» у Гуань Ланя? Чжоу Юньхуэй был не менее любопытен, чем Цуй Чжань.

Тишина у входа была нарушена шагами, которые становились всё ближе. В замкнутом пространстве метро они звучали особенно отчётливо.

Шли, судя по всему, три или четыре человека, не спеша, как будто были на экскурсии, без обычной для участников спешки и отчаяния.

Все почувствовали необычную атмосферу.

«Фонарь Чжугэ Ляна», «Железный батальон», «Возвращение домой», «Десять обществ» — десятки людей на платформе, включая четырёх лидеров, одновременно напряглись.

Шестеро из «Клубничного пончика» оставались расслабленными, но их взгляды тоже были направлены на вход, откуда лилось серебристое свечение.

Четыре фигуры спокойно вошли. Трое мужчин — статных, полных энергии, и женщина — высокая, грациозная и уверенная в себе. Они спускались по лестнице, все в солнцезащитных очках, словно шли не по ступеням метро, а по подиуму на неделе моды в Милане.

— Это они. — мрачно произнёс Хэ Люй.

Тан Линь и Нань Гэ, крик которой «оздоровил» все четыре группировки, забыть их было невозможно.

Дай Сяолян горько усмехнулся:

— Похоже, им не нужны наши квоты.

— Может, вы обратите внимание на главное? — Чжоу Юньхуэй чуть не схватился за голову. — Солнцезащитные очки, вот что важно. Они носят солнцезащитные очки! Это же открытая провокация, да?

Цуй Чжань бросил на него косой взгляд:

— Главное — как они вообще сюда попали...

«Клубничный пончик» находился у самого подножия лестницы, так что четверо вошедших буквально спускались прямо на них.

Лысый, сидевший рядом с Гуань Ланем и грызший печенье, невнятно пробормотал:

— Знаешь, мы оказались в неловком положении, будто мы специально их встречаем.

— Можешь не говорить, когда ешь?

Другой парень, с меланхоличной причёской «каре», раздражённо стряхнул крошки печенья со своих волос.

Гуань Лань, напротив, был доволен этим положением. Он мог первым увидеть новых соперников и встретить их солнечной улыбкой:

— Добро пожаловать!

Четверо остановились на пятой ступеньке сверху, глядя на шестерых внизу.

Тан Линь первым снял очки, окинул взглядом четыре группы на платформе, а затем вернулся к милостивому личику Гуань Ланя, и осенённый догадкой, спросил:

— «Клубничный пончик»?

Гуань Лань достал из кармана новый леденец и бросил ему.

Тан Линь поймал и вопросительно поднял бровь.

Гуань Лань радостно объяснил:

— Награда за правильный ответ.

В отличие от радости лидера, члены «Клубничного пончика» отреагировали более сдержанно. Один яростно жевал печенье, другой задумчиво смотрел в потолок, третий сидел, ковыряя ногой пол, а один и вовсе начал засыпать, полностью отрешившись от реальности. Пятеро своим поведением, как моральным, так и буквальным, демонстрировали, как безответственное название группы может подорвать боевой дух коллектива.

— Спасибо.

Тан Линь аккуратно положил леденец в карман, предварительно взглянув на него. С ананасовым вкусом.

— У меня три вопроса. — Гуань Лань перешёл сразу к делу. — а. Как вы сюда попали. б. Название вашей группы. с... — он указал леденцом на Фань Пэйяна, — Его рост.

Чжэн Лочжу и Нань Гэ:

— ...

Последний вопрос, он серьёзно?

Они молча посмотрели на Фань Пэйяна. Тот, в чёрном пальто и тёмных очках, стоял гордо и невозмутимо, не реагируя на внезапный вопрос о себе.

Тан Линь спокойно спросил Гуань Ланя:

— Почему я должен отвечать?

Гуань Лань сказал:

— Ты взял мой леденец.

Тан Линь ответил:

— Если я не ошибаюсь, это была награда за то, что я правильно угадал название вашей группы.

Гуань Лань задумался:

— А, точно.

Ты слишком быстро сдаёшься!

Четыре группы на платформе, тоже жаждавшие узнать ответы на первые два вопроса, были в полном недоумении.

Однако Тан Линь неожиданно сменил тему:

— Один леденец за один вопрос.

Гуань Лань, не моргнув глазом, достал из кармана ещё три леденца и бросил ему.

Манго. Лимон. Персик.

Тан Линь разделил добычу между тремя товарищами и удовлетворённо сказал:

— а. Мы — VIP. b. VIP. c. 192.

Прежде чем Гуань Лань успел что-то сказать, Фань Пэйян, получивший лимонный леденец, первым заговорил:

— 193.

Тан Линь повернулся к нему, нахмурившись:

— 192, я лично тебя измерял.

Фань Пэйян тоже снял очки и положил их вместе с леденцом в карман пальто:

— За последние два года я подрос на сантиметр.

Тан Линь:

— ...

Пока он болел, действительно много чего произошло.

Нань Гэ тихо спросила Чжэн Лочжу:

— Почему Тан Линь измерял рост твоего босса?

— Это мужская дружба.

Бережно убирая свой леденец со вкусом манго, с чувством ответил Чжэн Лочжу.

— Вам, женщинам, этого не понять.

Пока участники VIP общались, члены «Клубничного пончика» тоже не теряли времени.

Меланхоличный парень с «каре» приблизился к самому опытному лысому (хотя тот был в группе всего три месяца):

— Почему лидер спросил про рост того парня?

Лысый, сминая пустой пакет от печенья, чтобы заглушить свой голос, ответил:

— Лидер ненавидит всех, кто выше 190.

Меланхоличный парень украдкой взглянул на Гуань Ланя:

— 190?.. даже 171 уже выше него...

Гуань Лань обернулся.

Лысый вздрогнул и, быстро сообразив, поднял пустой пакет от печенья:

— Пойду поищу мусорку!

Меланхоличный парень сглотнул и опустил голову, позволяя своим вьющимся волосам скрыть лицо.

— «Мы — VIP», что это ещё за зверь?

В группах «Фонарь Чжугэ Ляна», «Десять обществ» и «Возвращение домой» тихо перешёптывались.

«Железный батальон» отличался строгой дисциплиной, и никто не осмеливался шептаться, но это не означало, что у них не было вопросов.

Дай Сяолян обернулся и объяснил своим подчинённым:

— Это особый канцелярский предмет, который можно получить на более поздних уровнях. Он позволяет пользователю напрямую войти в зону испытаний.

Члены «Возвращения домой» широко раскрыли глаза:

— Тогда пусть наши начальники достанут нам несколько таких! Зачем нам тогда бороться за места?

Дай Сяолян честно объяснил:

— Этих предметов немного, и обычно их используют наверху. У нас в подземном городе достаточно сил, чтобы войти в зону испытаний, использовать их здесь было бы слишком расточительно.

Члены «Возвращения домой» смотрели на VIP:

— Но они использовали сразу четыре...

Дай Сяолян замолчал.

Хэ Люй стал ещё серьезнее, а Чжоу Юньхуэй и Цуй Чжань отбросили всю расслабленность, пристально наблюдая за четвёркой Тан Линя.

Подчинённые могли получить лишь ограниченную информацию, но как лидеры, они знали больше. Использование канцелярских предметов, доступных только наверху, да ещё и сразу четыре, можно было объяснить только одним — у них были связи наверху, возможно, даже очень влиятельные.

VIP-ы не подозревали, что им приписали некую загадочную историю. Закончив общение с лидером «Клубничного пончика», они подошли к платформе и, найдя свободное место рядом с четырьмя крупными группировками, стали ждать.

Тан Линь и Нань Гэ слегка кивнули лидерам четырёх групп, в качестве приветствия.

Затем они начали осматривать место.

Это была совершенно обычная станция метро: лестницы, эскалаторы, мраморный пол, реклама на стенах, мусорные баки — всё, что должно быть, было на месте.

Если так посмотреть, можно было подумать, что вернулся в реальный мир. Хотя за зоной испытаний находился подземный город в стиле стимпанк, здесь это было трудно представить.

Лестница вела прямо к концу платформы. Поскольку испытание начиналось с последнего вагона поезда, открывались только пять дверей последнего вагона. Поэтому участники старались собраться у этих пяти точек, как и четыре крупные группировки, и они сами.

Последний проблеск серебристого света исчез, и шум снова заполнил пространство. Вскоре продолжили прибывать новые участники, и станция метро снова стала оживлённой.

Только тогда «Клубничный пончик» двинулся, лениво подойдя к платформе.

Вскоре появилась троица из «Ночных теней».

Тао Вэньюй спустился по эскалатору, скользя по поручню, и направился прямо к четвёрке Тан Линя:

— Ваш канцелярский предмет вызывает слишком много зависти.

Тан Линь не ожидал, что они тоже пройдут, да ещё и так быстро, с их то силами. Войти в сотню

- впечатляюще.

Пока он размышлял, Чжэн Лочжу уже начал «обмениваться любезностями» с Тао Вэньюем:

— Есть кое-что ещё более завистливое, хочешь услышать?

Тао Вэньюй:

— Что?

Чжэн Лочжу:

— Триста тысяч, за штуку.

Тао Вэньюй:

— ...В ближайшее время я не хочу с вами разговаривать.

С течением времени на платформе становилось всё больше людей, и четыре крупные группировки продолжали пополняться.

В 00:33, прибыли последние пятеро, и их лидером оказался Люй Цзюэ.

И они по-прежнему все были в белых рубашках.

Тан Линь наблюдал, как они спускались по эскалатору и вливались в толпу. Хотя они были последними, выглядели они совершенно спокойными.

Зона испытаний окончательно закрылась.

200 участников, чётко разделённых на семь групп — «Фонарь Чжугэ Ляна» (36 человек), «Железный батальон» (37 человек), «Десять обществ» (29 человек), «Возвращение домой» (41 человек), «Клубничный пончик» (6 человек), «VIP» (4 человека), остальные участники (47 человек).

Изначально Тан Линь и его группа тоже должны были быть среди «остальных участников», ведь пять крупных сил были общепризнанными, а среди остальных было много небольших групп, таких как «Ночные тени». Однако VIP-ы вошли в зону испытаний с таким шиком, что сильно их выделило среди остальных.

[Поезд метро скоро прибует.]

На платформе раздалось объявление, и из туннеля подул прохладный ветер.

Четыре точки входа в последний вагон были заняты четырьмя крупными силами, а Тан Линь и его группа вместе с «Клубничным пончиком» заняли пятую. Позади них стояли «Ночные тени», а за ними — остальные участники, равномерно распределившиеся за пятью точками.

Хотя один вагон с пятью дверями мог легко вместить 200 человек, Чжэн Лочжу, глядя на переполненную платформу, всё равно почувствовал головную боль:

— Сначала боролись за билеты, а теперь угодили в утренний час пик.

Нань Гэ, глядя вперёд, разминала руки и суставы, серьёзно готовясь:

— Попасть на уровень с первого раза — не стоит принимать это как должное.

Чжэн Лочжу вдруг вспомнил её слова о том, что она «ждала шесть лет».

Тан Линь подошёл и тихо обсудил с ними план.

Это было заранее подготовленное решение, и Чжэн Лочжу всё понимал:

— Ясно.

Нань Гэ услышала это впервые. Она не ожидала, что у них есть план даже на случай чрезвычайных ситуаций, таких как «давка в метро», и кивнула:

— Поняла.

Тан Линь наконец успокоился.

Хотя информация, полученная из разных источников, включая парня в футболке, указывала на то, что, попав на уровень, сесть в поезд не составит труда, всегда есть место для неожиданностей.

Если кто-то попытается устроить хаос, чтобы уменьшить количество конкурентов, они не должны быть застигнуты врасплох.

Вернувшись к Фань Пэйяну, Тан Линь ещё раз обсудил с ним план и в конце сказал:

— Как только появится риск не успеть в поезд, действуем.

Фань Пэйян не беспокоился о выполнении плана, но предупредил:

— Если придётся использовать канцелярский предмет, у меня не получится присматривать за тобой. Будь осторожен.

— Ты сам будь осторожен. — а потом Тан Линь намеренно добавил, — Если ты не успеешь на поезд, я за тобой не вернусь.

Фань Пэйян был совершенно спокоен:

— Это невозможно.

Тан Линь:

— ...

Что касается уверенности, и Тан, и Фань могли оба похвастаться ею. Но уверенность первого обычно основывалась на тщательном анализе и хладнокровном контроле, а уверенность второго не имела причины, он был просто уверен.

Поезд метро прибыл.

Сначала появился локомотив, затем он быстро проехал мимо конечной платформы, и вагоны продолжили движение, пока скорость не начала снижаться, и, наконец, последний вагон остановился перед двумястами людьми.

Толпа слегка заволновалась, но в целом оставалась спокойной, все ждали момента, когда двери откроются.

Однако прошла целая минута, а двери даже не приоткрылись.

— Динь —

Двести звуковых сигналов прозвучали одновременно, бодряще.

Двести человек одновременно подняли руки, чтобы посмотреть, что происходит. Зрелище было впечатляющим.

[Поле для пароля]

Без каких-либо дополнительных подсказок, на проецируемом в воздухе интерфейсе, было только это сообщение.

Тан Линь поднял руку и нажал на [Поле для пароля].

Интерфейс превратился в сетку «10x10», в каждой клетке которой было изображено животное. Слоны, львы, тигры, леопарды, волки, кошки, собаки — всё было там. Змеи, насекомые, грызуны, бабочки, мотыльки, рыбы — тоже. Даже мифические существа, такие как цилинь, драконы и единороги, были представлены. Хотя всего было сто видов, они охватывали всё: небо, землю, воду и мифы.

Пока все смотрели на свои интерфейсы в замешательстве, одна из рекламных панелей на стене платформы внезапно изменилась. Реклама исчезла, и появилась круглая, ушастая сова, весело качающая головой.

[Приветствую, участники испытания~~]

<http://bllate.org/book/14520/1285951>